
ИСХОДНОЕ СЫРЬЕ В ЦЕНТРЕ МИРОВОГО ПОТряСЕНИЯ

А. Брюне, Ж.-П. Гишар

Университет София-Антиполис

Кампус Сан-Анжели 1, ул. Дьябль Бле, 24, Ницца, Франция, 06300

В статье рассматриваются проблемы возникновения и углубления мирового финансово-экономического кризиса, возникшего в результате меркантилистской политики Китая, исследуются вероятные варианты развития событий в Европе, странах БРИК, России.

Ключевые слова: экономический кризис, меркантилистская политика, Китай, Западная Европа, Россия.

Экономический кризис ударил в первую очередь по развитым странам Запада, и в 2011 г. еще рано говорить о его окончании. Кризис возник в результате меркантильной стратегии Китая в реализации экономической войны, которая направлена на обеспечение всемирной гегемонии этой страны. Некоторые развивающиеся страны, особенно те, которые производят сырье, возможно, думали, что они застрахованы от подобных потрясений. Это не так: судя по намерениям Китая, конфронтация может быть только всемирной, и управление сырьевыми потоками в настоящее время имеет решающее значение, а владение сырьем еще не является гарантией независимости и процветания обладающей им страны. Россия, огромная страна между Западной Европой и Китаем, со значительным количеством природных ресурсов, должна быть обеспокоена китайской стратегией, в частности тем, что относится к основным природным ископаемым. В противном случае она должна будет согласиться стать своего рода страной-эмиратом, население которой (с численностью намного ниже, чем сегодня) будет вынуждено жить на помощь из государственных доходов. Чтобы обеспечить будущее промышленного и технологического комплекса, а значит, и будущее всего общества, Россия должна будет обратиться скорее к Европе, чем к БРИК, который, по сути, является формой подчинения Китаю.

Кризис в западных странах как результат китайской стратегии меркантилизма

На протяжении почти четырех веков мировой истории Европа господствовала над миром, и ее влияние отражалось с экономической точки зрения в меркантилизме и стратегии активного торгового сальдо.

Первоначально речь шла о том, чтобы ввезти золото в страну, так как золото отождествлялось с богатством. Испания сделала это посредством грабежей, что привело к развитию импорта и вызвало крах ее зарождающейся промышленности и затем всеобщий упадок в стране. Англия, как и Франция (во главе с Кольбером), ввозила золото и экспортировала промышленные товары, которые она производила, в этом и заключался секрет успеха!

Любая страна в поисках богатства и власти (оба эти понятия связаны между собой) стремится к бюджетному профициту во внешней торговле, и если это большая страна, то она может затем через реализацию этой стратегии претендовать на мировую гегемонию. Это относится к Англии, которая посвятила этой борьбе полтора века, прежде чем выиграть противостояние с Францией. Англия правила миром с 1815 по 1914 г. Это же можно сказать и о Соединенных Штатах Америки, которые неустанно вели политику протекционизма, начиная с XIX в. и до первой половины XX в., что позволило им достичь активного сальдо торгового баланса, все более и более значительного. Япония также пыталась занять эту позицию с 1950 по 1989 год (1).

Кризис 1929 г., который фактически закончился только в 1948 г. (благодаря девальвации доллара по отношению к европейской валюте), произошел из-за огромного торгового дисбаланса между США с положительным сальдо внешнеторгового баланса и Европой, имеющей на тот момент отрицательный баланс внешней торговли. Он знаменует переход от гегемонии Великобритании к гегемонии Соединенных Штатов. Сегодняшний кризис имеет сходные причины происхождения, но на этот раз Китай выступает в роли Соединенных Штатов времен первого кризиса, а западный мир — в роли тогдашней Европы.

После раздела европейских держав Соединенными Штатами и Японией в XIX в. — начале XX в. в Китае идет гражданская война, результатом которой становится установление коммунистического режима. Этот тоталитарный, коллективистский и бюрократический строй будет иметь катастрофические последствия как в экономическом, так и в человеческом плане, с десятками миллионов жертв. Возвращение Дэн Сяопина к власти в 1978 г. стало поворотным моментом: конец коллективизма, постепенное возвращение к капитализму при сохранении тоталитарной системы. Беспощадное подавление демонстрации на площади Тянь-ян-мин в 1989 г., во время которой были избиты тысячи студентов, выступавших за построение демократического общества, является примером этого.

Поддерживаемая тоталитарным строем, стратегия Китая будет строиться на основе экономики: либерализация торговли, развитие производства за счет посреднических договоров с иностранными фирмами, совместных предприятий для передачи технологий — все это будет возможным благодаря сочетанию низкой заработной платы и заниженного обменного курса. Это оружие борьбы приводит к постоянной манипуляции на основе постоянного строго валютного контроля и вмешательства центрального банка Китая на валютном рынке.

Эта очень последовательная стратегия соответствовала и по-прежнему соответствует интересам западных компаний, доверяющим свое производство китайским компаниям, которые не являются для них конкурентами, в отличие от японских фирм. Это привело к деиндустриализации западного мира и огромному дефициту, с чем сталкиваются некоторые страны (США, Великобритания, Франция, Южная Европа), и это без каких-либо препятствий, после того как Китай был принят во Всемирную торговую организацию в 2001 г. Так, с 2003 по 2007 г. дефицит торгового баланса США значительно вырос и составляет около 6% ВВП. И чтобы компенсировать это ощутимое отставание, правительство США не опасается

ясь дефицита внешней торговли на ближайшие несколько лет (примыкая тем самым к мнению правительств европейских стран), разработало политику по стимулированию внутренних расходов, что привело к росту задолженности правительства. Это ввело в долги несостоятельные слои населения, поэтому кризис был неизбежен. Так было и в других странах Европы: в некоторых странах образовалась чрезмерная задолженность на душу населения из-за ипотечных кредитов, другие страны сами стали должниками (Греция, Португалия, Франция, Италия). Этот кризис не является глобальным и касается только западных стран, он является результатом гигантского коммерческого дисбаланса, вызванного политикой валютного протекционизма со стороны Китая (2) и молчаливого согласия западных правительств (по крайней мере, до сих пор).

Если правительства этих стран не хотят предать свой народ, то должны прекратить свою приспособленческую политику отказа от национальных интересов и напомнить об экономической войне, которую ведет Китай [1—3].

В рамках экономик разных стран, страдающих от внешнего дефицита, который очевидно отражается на государственных финансах, эти правительства должны найти в себе мудрость, чтобы разработать устройства для защиты своих экономик и скорректировать внешнюю торговлю. Это единственный возможный способ, чтобы положить конец дефицитам их бюджетов и государственным долгам.

Состояние экономики западных стран оценивается нами в целом как довольно критическое. Развивающиеся страны, в том числе производители сырья, даже если на данный момент могут констатировать положительные экономические результаты, тем не менее не застрахованы от опасности, рассмотрим это далее.

Страны — производители сырья находятся под угрозой?

Сильный рост и повышение цен на сырьевые товары. Стратегия Китая, основанная на манипуляциях с валютой для достижения значительного роста и положительного сальдо, привела к резкому росту цен на мировых сырьевых рынках, независимо от происхождения сырья (ископаемое, минеральное или растительное). Зная, что реальный ВВП Китая в настоящее время составляет около 20% от уровня мирового ВВП (3), рост ВВП в размере 10% в год означает, что Китай представляет собой 1% от глобального роста ВВП, что увеличивает рост мирового ВВП примерно на 5% в год (4).

С таким глобальным ростом показатели цен на сырьевые товары (цены, выраженные в долларах) выросли примерно в таком же темпе — 20% в год. Было бы достаточно, однако, чтобы китайские темпы роста были снижены до 5% в год для того, чтобы темп глобального роста изменился с 5 до 3% (5). Это приведет к росту товарного индекса на сырье на 10% в год вместо 20%, что было бы гораздо более терпимым увеличением роста цен для Японии и Европы — стран с небольшим количеством сырья и сильно зависящих от импорта таких товаров.

Такой сценарий сокращения роста цен Китай устраивает. Он спокойно следует своей стратегии активного роста на основе экспорта (6), которая негативно отражается на экономике большинства развитых стран. Происходит это двумя способами: китайский экспорт по-прежнему влияет на деиндустриализацию и поте-

рю экономической сущности развитых стран одновременно с сильным повышением цен на сырье.

Китайское правительство постоянно доказывает, что оно привязано к этой модели быстрого роста и экспорта в том числе из-за ее относительной индифферентности к инфляции. Тем не менее мы помним 1989 г., когда высокий уровень инфляции привел к возникновению общественных движений из-за снижения покупательной способности населения, к «студенческой коммуне» и демонстрации студентов на площади Тянь-ян-мин.

Одновременно с решением о жестоком подавлении этого движения лидеры страны решили, что больше никогда не допустят инфляции в Китае. Однако через 20 лет они вынуждены признать, что ничего не могут сделать для борьбы с инфляцией, вызванной ростом цен на сырьевые товары, который возникает из-за стремительного роста их же экономики.

В приоритеты китайского руководства прежде всего входят экономический рост, экспорт и только после этого следует контроль над инфляцией. По сути, китайское руководство хотело бы принять определенные меры для борьбы с инфляцией: повысить процентные ставки, девальвировать юань и ограничить бюджетные расходы. Но лидеры страны воздерживаются от ревальвации юаня, так как его обменный курс является первым из стратегических переменных, и более того, они позволяют юаню девальвировать по отношению к любой валюте, кроме доллара (7).

Правительство Китая также позволяет реальным процентным ставкам стать отрицательными, это совершается для поддержания устойчивого экономического роста и блокировки курса юаня, тогда как инфляция составляет около 5,5% ежегодно, номинальная процентная ставка изменяется от 3,25% до 6,25%, составляя в среднем около 4,75%, что ниже темпов роста цен (8).

Китайские власти не будут действовать неосмотрительно, они хорошо осведомлены о рисках, связанных с ростом цен, и в этом заключается причина субсидирования топлива, электричества и бензина. Несмотря на эти риски, они продолжают свою политику быстрого роста, которая является также политикой значительного увеличения цен на сырьевые товары.

Парадоксально, но на пути к гегемонии рост цен на сырьевые товары выгоден. Китайская стратегия способствует ослаблению экономик развитых стран — Европы, США и Японии, не имеющих сырья или имеющих его в малом количестве. Эти страны уже имеют сильный внешний дефицит, за исключением Японии и Германии (9), кроме этого существует еще одна помеха — резкий рост цен на сырьевые товары. Этот рост должен в конечном счете внести такие страны, как Германия и Япония, в список стран с дефицитом, если ничего не будет сделано для решения проблем мировой торговли (10). Другие страны входят в число потенциальных жертв. Из развивающихся стран это Корея, Турция, Индия и Индонезия, которым до сих пор удавалось избежать дефицита внешней торговли за счет низкой заработной платы, но такая ситуация не может сохраняться долго. Рост цен на сырьевые товары касается их самым непосредственным образом.

Мы видим, что китайская стратегия носит глобальный характер и является агрессивной, это проявится если не сейчас, то уже в ближайшем будущем почти в каждой стране мира. Остаются, конечно, еще страны — экспортеры сырья, счастливые «рантье», которые, как кажется, получают наибольшую выгоду от этих потрясений в мире, — Россия, Саудовская Аравия, страны Персидского залива, Иран, Венесуэла, Индонезия и т.д.

Эти страны знают, что Китай является мировым экономическим локомотивом и стараются увеличить размер его экспортных ресурсов. КНР стала для многих главным торговым партнером (11) и получает благодаря этому неоспоримое политическое признание, но дело не только в этом. Осуществление стратегии Китая подрывает рост экономики в развитых странах, это также является депрессивным фактором для китайского экспорта, где экспортеры сырья становятся посредниками, доходы которых от экспорта сырья уходят на импорт из Китая. Китайский экспорт может продолжать расти, так что помехи для китайской экономики от растущих цен на сырье в любом случае компенсируются в значительной степени преимуществами в виде внешнего положительного сальдо (12).

Рента — коварный подарок? Легкость получения доходов, связанных с экспортом сырья, иногда может представлять опасность для стран-экспортеров: во-первых, это может привести к появлению большого числа людей, которые получают помощь от государства, во-вторых, это может вызвать деиндустриализацию. Обменный курс является важной переменной для этих стран, по крайней мере для тех, кто не базируется на долларе (13). Рост цен на сырьевые товары определяет в той или иной форме повышение курса валют этих стран. Это относится к Канаде, России, Южной Африке, Бразилии, Чили и т.д.

Такое значительное повышение курса валют может привести в отсутствие добровольной политики, нацеленной на борьбу с ним и на развитие промышленности (14), к деиндустриализации страны: товары местного производства на самом деле становятся все менее конкурентоспособными по сравнению с теми, которые можно импортировать. Первое время потребители могут быть довольны снижением цен на товары, которые они потребляют, но в долгосрочной перспективе страна может стать деиндустриальной (непромышленной). В таком случае все виды деятельности прямо или косвенно зависят от экспорта по схеме «голландского синдрома» (Dutch disease).

Эта зависимость страны и ее населения от экспорта особенно очевидна в случае с Саудовской Аравией. Эта страна, которая никогда не была промышленной, владеет от 20 до 25% мировых ресурсов нефти, и ее использование предоставляет около 50% ВВП, 85% от бюджетных поступлений, более 90% от экспорта. Другая экономическая деятельность страны, в том числе обрабатывающая промышленность, связана прямо или косвенно с обслуживанием сырьевого экспорта (15). Саудовская Аравия является крайним случаем общества, полностью зависящего от природных ресурсов и входящего в «долларовую зону», но ее правительство поддерживает прекрасные отношения с Китаем, ее главным клиентом.

Нефтяные доходы частично перераспределяются на 20 млн жителей (16) и базируются на эксплуатации 500 млн т нефтепродуктов в год, не считая газа.

Так, средний годовой доход является относительно высоким, порядка 15 000 долл. на душу населения, что довольно ценно, но очевидно, что далеко не все страны могут иметь такой разрыв между доходами от эксплуатации природных ресурсов и уровнем жизни населения (17).

Такие страны, как Бразилия или Россия, несмотря на значительное количество их природных ресурсов, не могут претендовать на уровень ренты, позволяющий содержать все население. Превращение их в своего рода «эмират» является для них недостижимой целью, в то время как опасность прогрессирующего разрушения их промышленного потенциала является вполне реальной.

Китай стремится к созданию монополии мирового индустриального производства. Рассмотренная динамика вызывает тревогу, тем более что она приводит в конечном счете к созданию глобальной монополии фабричного производства в Китае. Рассмотрим все по порядку.

Экономики США, Великобритании, Южной Европы (в том числе Франции) ослабли от сочетания их внешнего дефицита и роста цен на сырье: рост экономики приостановился, а деиндустриализация продолжается. Северная Европа, Япония и Корея до сих пор сохранили свой промышленный потенциал и положительное сальдо, но и они испытывают угрозу появления внешнеторгового дефицита и деиндустриализации. Развивающиеся рынки больших импортеров сырья, таких как Индия, Турция, Индонезия, находятся в очень невыгодном положении по отношению к росту цен на эти товары. Их промышленность теряет конкурентоспособность, внешняя торговля находится все чаще в дефиците, темп роста сокращается, и уровень развития промышленности остается неизменным или снижается. Наконец страны, производящие сырье, пользуются «выгодой» от недооценки юаня: в то время, как их доходы растут, они импортируют все больше товаров, произведенных в Китае, по ценам, которые их компании не в состоянии себе позволить. Эти страны становятся вдвойне зависимыми от внешней среды — из-за своего сырьевого экспорта, с одной стороны, и из-за их импорта потребительских товаров — с другой. Такая динамика способствует сосредоточению на китайском производстве, мировая промышленность испытывает на себе тяжелые последствия этого явления в экономической, денежной, политической и военной сферах.

Возможность китайской гегемонии. Сосредоточение мировой промышленности в Китае, если ничего не делать, чтобы остановить это явление, приведет к тому, что юань станет резервной валютой мира. Процесс уже начался с кредитов, которые могут быть сделаны в юанях, в Гонконге и совсем недавно в Сингапуре (в течение последних нескольких лет). Китайское государство практикует кредитование в таких странах, как Аргентина, открывая счета в юанях, заставляя тем самым эти страны «потреблять китайскую продукцию». Короче говоря, продолжение двойственного процесса промышленного и финансового сосредоточения выражается в получении двойной монополии — промышленной и денежно-кредитной, что может привести к полному доминированию Китая в мире. В таком случае Китай станет лидером во всех областях технологии, в том числе в области космической технологии, средств связи, нанотехнологий и даже в области эко-

логии и устойчивого развития! Заложники экономических трудностей, американцы, вынуждены снизить бюджеты на военные и космические программы, в то время как они отказываются от лунной станции, Китай создает очень претенциозную программу по милитаризации космоса.

Следует признать, что страны, имеющие неразвитую промышленность, не могут развивать военные программы, которые, в свою очередь, имеют огромное влияние на развитие новых промышленных технологий. Из этого следует вывод о важности технологий «двойного назначения». Продолжение деиндустриализации мира в пользу Китая может дать ему возможность полного господства, и его правительство понимает это настолько хорошо, что одним из важных аспектов его стратегии является контроль над источниками сырья во всем мире.

Увеличение нехватки сырья в других странах. Когда-то было много насмешек над усилиями США по обеспечению устойчивого энергоснабжения стран всего мира. Эта имперская политика в настоящее время считается устаревшей, но сейчас именно эту политику проводит Китай — и в гораздо более крупном масштабе, она хорошо построена и более последовательна, чем у США в прошлом. Китай пытается купить непосредственно некоторые крупные нефтяные или горнодобывающие компании, даже если ему это не всегда удается (18). Китай приобретает обширные участки сельскохозяйственных земель в Африке или Южной Америке (а может быть, и в Европе в ближайшее время?), куда он намерен направить своих рабочих. Китай также принимает участие в разработке или контроле месторождений полезных ископаемых и нефти, наконец, китайское государство умножает раздачу кредитов наиболее коррумпированным правительствам в мире, которые живут за счет природных ресурсов. Естественно, что во многих случаях довольно быстро эти правительства обеспечивают прежде всего себя. По поводу этого можно сказать: Китай покупает Африку!

Но как объяснить этот сырьевой ажиотаж, который значительно превосходит насущные потребности Китая? Ответ на этот вопрос для тех, кто может читать между строк, дан в «Financial Times» одним из финансовых королей, главой HSBC Стивеном Кингом, который, говоря о закупках сырьевых месторождений Китаем, говорит: «...зачем обвинять Китай в его желании избежать законы рынка?» Этим все сказано: Китай с его огромным финансовым влиянием может постепенно завладеть большей частью природных ресурсов планеты. Как только эта цель будет достигнута, он сможет сохранить затем эти ресурсы для своего исключительного использования и, следовательно, не ограничиваться больше «законами рынка», которые влияют на рост цен. Остальной же мир должен будет довольствоваться остаточными ресурсами, что приведет к дефициту на рынке, где цены могут затем в зависимости от рыночных законов опять-таки головокружительно вырасти. Китайская стратегия направлена на захват основной доли сырья, что ускорит деиндустриализацию.

Какое будущее ждет Россию? Не рискует ли Россия, с ее внешней торговлей на основе сырья, встать на тот же путь, которому уже следуют Саудовская Аравия и Алжир?

Этот вопрос вызывает некоторое удивление, так как речь идет о стране, которая по-прежнему является второй силой по величине ядерного арсенала, до сих пор имеет важный технологический потенциал, особенно в космосе. Главный вопрос о будущем России заключается в возможностях развития производства в этой стране. Мы помним о трагическом периоде 1990-х гг., когда ВВП этой страны уменьшился вдвое менее чем за 10 лет, что было результатом крайне либеральной экономической политики, со слишком сильной валютой, где «сила» рубля не отражала реального положения ни одной из русских компаний, вдобавок к этому страна находилась в выраженной зависимости от внешней помощи, в том числе от международных организаций. Либерализация российской экономики вместо того, чтобы осуществить модернизацию промышленных компаний, привела, наоборот, к разрушению промышленности. С этой точки зрения, кризис 1998 г. был очень благотворен, поскольку он положил конец, по крайней мере временно, политике «сильного рубля», которая, в свою очередь, влила новые силы в развитие производства. Спад промышленного производства был остановлен, и в целом можно было подумать, что экономика России спасена: возобновленный рост экономики постепенно устранял социальные бедствия, вызванные годами переходного периода.

Однако к 2005—2006 гг. рост мировой экономики был высок: цены на сырье росли быстрыми темпами (19) на благо российского торгового сальдо и государственных финансов. Вместе с тем стоимость рубля начала расти так, что трудности производства вернулись в повестку дня. Кризис в развитых странах оказал непосредственное влияние на экономику, и, конечно, экспорт пострадал от снижения внешнего спроса в сочетании со снижением цен на сырье. Однако решающим фактором было то, что предвосхищение этой тенденции привело к значительной рецессии (20). Рубль также переживал значительный спад, что было изначально благотворно для экономики страны, но эта тенденция переменялась, возобновился рост цен на сырье, особенно на нефть, которая стоила на тот момент более чем 120 долл. за баррель (21). Российское торговое сальдо стало с тех пор положительным, и вполне возможен новый рост валюты, следовательно, промышленность может снова столкнуться с трудностями. Этого можно избежать, если рост курса валюты будет нейтрализован политикой импорта оборудования и/или вывоза капитала (22).

Вопрос о перспективах промышленности имеет решающее значение. Каким образом Россия сможет продолжать развивать свою военную промышленность, если другие отрасли исчезнут? Возможно ли и дальше сохранять статус великой военной державы без военной промышленности? Да и как Россия сможет удерживать свои регионы в Сибири и на Дальнем Востоке, зная о намерениях соседнего Китая, если она перестанет быть военной державой? Это очень важный вопрос. Известный французский еженедельный журнал недавно опубликовал статью под названием «Когда Китай купит Сибирь?». В статье описывается, что происходит в провинциях Дальнего Востока России: разрушение лесов из-за чрезмерной эксплуатации при отсутствии эффективного контроля (23), создание Китаем предприятий в России, которые используют почти исключительно рабочую силу из Китая, зачастую незаконно (24).

Китай старается захватить как можно больше областей коммерческой деятельности. В то же время русское население Сибири и Дальнего Востока России сокращается, и на этих территориях заселяются китайцы, что может в конечном итоге привести к серьезной проблеме. Помимо торговли китайцев также интересуется сырьевой сектор (все сырье) и транспорт для его поставки в Китай. Мы говорили о древесине, но есть еще железная руда, которой соседний Биробиджан владеет в больших количествах (25). Существует, наконец, нефть. Нефтепровод длиной более 1000 км соединяет Ангарск (в Иркутской области) с Даквингом в Маньчжурии. Соглашение о его постройке, что удивительно, заключалось в следующем: его финансирование (25 млрд долл.) осуществляется Китаем в обмен на поставки в течение 20 лет в количестве 300 000 баррелей нефти в день. Такой договор является по крайней мере странным. Зачем потворствовать Китаю в финансировании такого проекта, зная, что внешняя торговля России имеет значительное положительное сальдо и сама вполне может найти необходимые финансовые ресурсы (26)? Учитывая большие возможности повышения цен на нефтепродукты, возможно было бы найти «чисто русское» решение этой проблемы, например, посредством эвакуации нефти, производимой в бассейне Ангары. Такой нефтепровод, финансируемый Россией, полностью находящийся на русской территории и выходящий в русский порт (27), может включить в себя ответвление, финансируемое Китаем и идущее в сторону Даквинга, которое сможет осуществлять поставки в Японию и Корею, а не только в Китай.

Следует подчеркнуть, что у России благодаря ренте от продаж ее сырья есть возможность обеспечить развитие инфраструктуры, более того, ей просто необходимо это сделать за счет импорта оборудования из Западной Европы с учетом того, что стоимость валюты будет достаточно высока и не поставит под угрозу развитие промышленного производства. Такая стратегия обязательно приведет к привилегированным политическим отношениям со странами Западной Европы. Европа или Китай — нужно выбирать! Политика БРИК, а теперь БРИКС (с принятием Южной Африки) работает на пользу Китаю.

Мираж БРИКС может привести Россию только к системе государства-эмирата, не имеющего своей собственной промышленности.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) США вводит политику таможенно-тарифной охраны; Япония придерживалась политики валютного протекционизма.
- (2) Эта политика выражается в постоянной манипуляции курсом китайской валюты, сильно занижающей ее стоимость.
- (3) Мы считаем, что ВВП Китая, учитывая его покупательскую способность, составляет 20% от мирового ВВП, а не 10—11%, как показывает мировая статистика, основываясь на манипулируемом курсе валют.
- (4) Мы владем такой статистикой: в мировом ВВП удельный вес стран представлен следующим образом: Китай (20%), развитые страны (40%), развивающиеся и другие (40%). Если годовой рост составляет 10%, 2,5% и 5%, то получается, что Китай представляет две части, одна часть приходится на развитые страны и две части — на остальные страны.
- (5) Сокращение роста китайской промышленности на 5 баллов приведет к сокращению на 1 балл мирового роста, который к тому же потеряет 1 балл за счет общего мирового спада, вызванного спадом китайской экономики.

- (6) Некоторые экономисты считают, что рост китайской экономики может увеличиться на 10% в год, не принося урона внешней экономике Китая, ему всего лишь понадобится увеличить внутренний расход и сократить сбережения. В целом, китайские управленцы отдадут свое предпочтение внешней экономике, что является ошибкой. Эти экономисты не знают о том, что нет прямой зависимости между формой роста и распределением доходов. Акцентирование китайской экономики на внутреннем рынке стало бы противоречием стратегии государства Китая — стратегии экономического империализма, основанной на манипуляции юанем, с целью придания конкурентных преимуществ китайской продукции на международном рынке. К тому же такое акцентирование могло бы привести к значительному увеличению зарплаты и, как следствие, к снижению доходов фирм, что, конечно же, правящий класс Китая не желает.
- (7) Большой спрос на сырье вызывает рост курса валюты страны-производителя, что порождает большой приток капитала в Европу для финансирования публичного дефицита, таким образом, курс евро растет. В целом, паритет юань—доллар остается нетронутым, повышение курса валют к доллару означает снижение курса юаня. Спрашивается: будет ли Китай продолжать поддерживать этот паритет? Владея валютным резервом в количестве 4400 млрд долл., Китай заставляет курс евро расти, а юаня — падать благодаря финансовому весу и большому количеству закупок европейских государственных ценных бумаг.
- (8) Этот коэффициент не включает в себя цены на недвижимость, цены на которую на данный момент имеют тенденцию к значительному росту.
- (9) Во внешней торговле экономическое сальдо Германии является положительным, со странами еврозоны нулевым, но в целом страна находится в дефиците, в том числе по отношению к Китаю.
- (10) Наше предложение заключается в создании ВТО-2, которая функционировала бы по другим критериям, нежели сегодняшняя ВТО, ставшая орудием в руках Китая.
- (11) Китай является на сегодняшний день главным торговым партнером России и Саудовской Аравии.
- (12) Важно отметить, что Китай — это большая страна по своей территории, численности населения и фабричной промышленности, которая находится на первом месте в мире. Уровень импорта как сырья, так и руды, риса огромен, тем не менее импорт этих товаров остается незначительным по сравнению с глобальным потреблением страны. Китай производит и потребляет ежегодно 1300 т угля (65% от его энергетических потребностей), 150 млн т нефти в год (5-е место в мире). Таким образом, Китай импортирует «только» 200—250 млн т нефти в год!
- (13) Саудовская Аравия является примером страны, которая полностью базируется на долларе.
- (14) Эффективный метод борьбы с девальвацией вне контроля курса валют может заключаться в импорте оборудования для развития инфраструктур и промышленности.
- (15) 27 миллионов жителей, из которых 7 миллионов иностранных работников. Деятельность заключается в основном в коммерции, обслуживании, администрировании, но также в строительстве объектов транспорта и связи, производства и подачи электричества, воды и т.д.
- (16) Нужно заметить, что это перераспределение касается прежде всего местного населения (а не иностранцев) т.е. около 20 млн жителей.
- (17) Это положение еще более характерно для таких маленьких стран, как страны Персидского Залива.
- (18) Правительство США блокировало проект приобретения нефтяной компании в Техасе, также как и публичное предложение покупки акций Рио-Тинто при вмешательстве австралийского правительства. Конечно, этими покупками занимаются китайские компании, но не стоит забывать, что за ними стоит китайское государство.

- (19) Максимум в размере 160 долл. за баррель был достигнут в июле 2008 г.
- (20) Чтобы избежать этого, была необходима стимуляция внутреннего спроса и, как следствие, увеличение задолженностей; правительство России было вполне готово взять на себя такую политику.
- (21) Это повышение глобально: золото — 1500 долл. за унцию; цены на землю также растут из-за монополии китайского государства, которое предвидит будущее мира, в том числе по отношению к сырью.
- (22) Альтернативой было бы введение протекционистских мер (обложение налогом ввоза фабричных товаров), но это скорее палка о двух концах, так как такое введение несовместимо с правилами ВТО, куда Россия стремится вступить, и опасно для страны с высоким уровнем коррупции.
- (23) 70% бизнеса во Владивостоке находится в руках Китая. Предприятия нанимают рабочих без документов, которые, впрочем, не проверяются благодаря коррупции чиновников. Еще один из фактов — это то, что китайцы хотели бы арендовать часть Владивостока (а также Уссурийска и Хабаровска) и т.д.
- (24) Отсутствие контроля часто объясняется бессовестной и нескрываемой коррупцией; эта сверхэксплуатация древесины предназначена для китайских клиентов.
- (25) В Биробиджане находятся большие запасы железа. Существует проект эксплуатации этих месторождений и постройки железной дороги (и моста длиной в 2500 м над Амуром), связывающей это месторождение с Китаем.
- (26) Вполне вероятно, что постройка нефтепровода будет осуществляться при помощи китайской рабочей силы, но в таком случае — где же русская добавленная стоимость? Вспомним ситуацию Саудовской Аравии с 27 млн местного населения и 7 млн иностранной рабочей силы: неужели такой сценарий Россия предвидит для Сибири?
- (27) Например, в Николаевске-на-Амуре или во Владивостоке.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Р. Бернштейн и Р. Мюнро*. Рождающийся конфликт с Китаем. — Нью-Йорк: Альфред Нопф, 1997.
- [2] *Мартэн Ж.* Когда Китай правит миром. — Лондон: Пенгуин групп, 2009.
- [3] *Antoine Brunet et Jean-Paul Guichard*. La visée hégémonique de la Chine, l'impérialisme économique. — Paris: L'Harmattan, 2011.

RAW MATERIALS IN THE CENTER OF THE WORLD SHOCK

A. Brunet, J.-P. Guichard

Sophia Antipolis University
Diables Bleus str., 24, Nice, France, 06300

In article problems of occurrence and deepening of the world financial and economic crisis as the result of China' policy, sharply are considered and probable variants of events in Europe, in the countries of BRICK and in Russia are investigated.

Key words: an economic crisis, the mercantilist policy, China, the Western Europe, Russia.